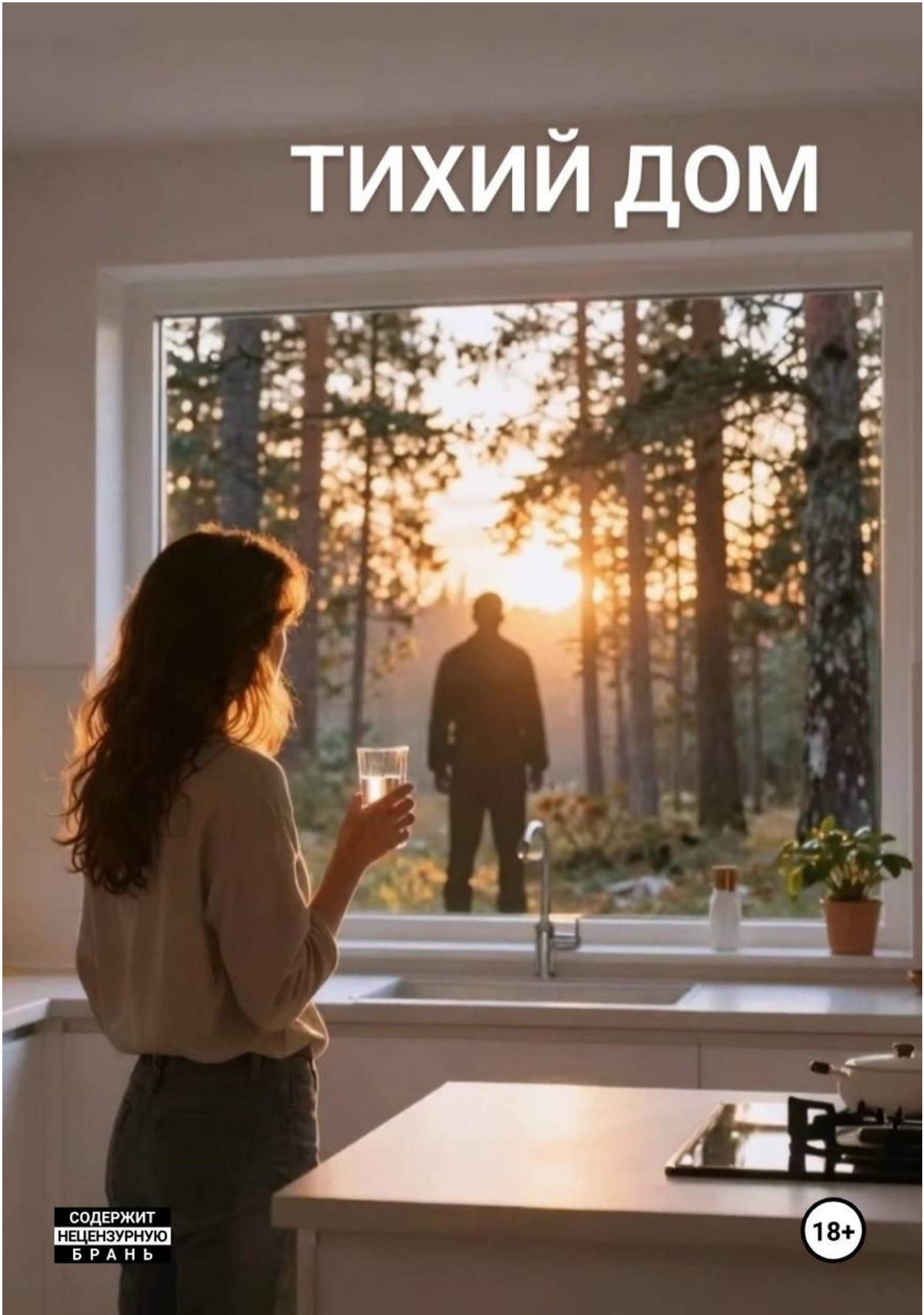
ТИХИЙ ДОМ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Анастасия Свистунова

Тихий дом

«Автор»
2026

Свистунова А.

Тихий дом / А. Свистунова — «Автор», 2026

Аня знает, как выглядит идеальная жизнь. Белая кухня с островком. Две зелёноглазые дочки. Муж, который варит кофе и целует её в шею, прежде чем уехать на работу. Дом на краю леса, где по утрам так тихо, что слышно, как тикают часы.Она выбрала эту тишину. Уехала из города, от шумных подруг, от мужчины, который однажды сказал ей: «Ты сама придёшь и попросишь» — и оказался прав во всём, кроме одного: она не пришла. И десять лет верила, что прошлое осталось в прошлом.Один звонок. Одно сообщение на телефон, который она не давала. Один поцелуй в баре, от которого её тело вспоминает то, что она так старательно забывала. И вот уже тихий дом перестаёт быть тихим.Аня всю жизнь пыталась быть хорошей девочкой. Хорошей женой. Хорошей матерью. Она так старалась, что забыла спросить себя: а чего хочет она?«Тихий дом» — это роман о том, как легко впустить чужих и как трудно потом закрыть дверь. О браке, который выглядит как спасение, и о прошлом, которое всегда стучится громче настоящего.

© Свистунова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

До кофеварки 5
Слон в комнате 8
Меньше двух минут 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анастасия Свистунова
Тихий дом

До кофеварки

Я стою на своей любимой белой кухне с островком. Слышу тихое тиканье часов. Ещё слишком рано включать кофеварку и будить домашних — можно насладиться тишиной. Подхожу к раковине, набираю воду из фильтра в стакан. Нужно же начинать заботиться о себе. Почему бы не с воды?

Смотрю в окно у раковины. Встречаю очередной восход: небо ещё тёмное, но вдали видны первые лучи, которые окрашивают всё вокруг в яркий жёлтый. Птицы начинают трели — хотя в лесу они редко умолкают. Лес за домом всегда полон жизни. Не то что в городе. В огромных городах вообще не бывает тишины. Как люди в таком шуме живут годами?

Если честно, я всю жизнь любила затворничество — в отличие от подруг, которые всё время тащили меня куда-то. Поэтому я очень обрадовалась, когда мы с мужем смогли уехать из города. С рождением дочек нужно было заботиться не только о себе, но и о их здоровье. А нет ничего лучше свежего лесного воздуха для маленьких детей. Да и безопаснее жить за городом, чем в центре. Мать с паранойей к вашим услугам.

Вот моя идеальная белая кухня наполняется солнечными лучами. На часах шесть тридцать. На календаре конец мая — значит, девочки скоро уйдут на каникулы, и мы сможем побыть семьёй. Пора включать кофеварку, готовить завтрак и снова входить в роль любящей жены и мамы. Чуть-чуть пожила для себя — и хватит.

Кофеварка наполняет дом ароматом свежего крепкого кофе с ореховой ноткой. То, что доктор прописал. Это я только что хотела начать вести здоровый образ жизни? Ставлю разогреваться вафельницу и иду будить семью. В дверях спальни вижу свет, но не вижу мужа. Скорее всего, он уже встал и принимает душ. Поэтому отправляюсь в детскую, к своим маленьким разбойницам.

— Девочки… — шепчу я.

— Ну, маааааам… Ещё минутку, — стонет старшая. Она всегда любила понежиться в постели. Даже когда была совсем малышкой, ей нужно было лишних пять минут, чтобы до конца пробудиться и пойти покорять этот мир.

— Хорошо, но я включаю свет, — ласково произношу я.

На кроватях, которые располагались друг напротив друга, просыпаются две малышки. Старшей — Оксане — пять лет. Её волосы, как всегда, взлохмачены, потому что она во сне много переворачивается, как и её отец. Большие зелёные глаза всегда смотрят на этот мир с восторгом и готовностью покорить его. Младшая — Алёна, которой два с половиной года, — всегда ведёт себя как маленькая принцесса. А принцессы спят аккуратно, и волосы у них лежат всегда волосинка к волосинке. Я не имею ни малейшего представления, в кого она пошла своими принцессьими повадками, поскольку у нас семья простая. Возможно, всему виной то, что я много читаю девочкам.

Алёна уже подбежала ко мне и обнимает меня своими маленькими ручками, а маленькие пухлые губки чмокают меня в щёку.

— Мамочка, а на завтрак вафли? — заговорщическим тоном спрашивает малышка. Её большие зелёные глаза, как у старшей сестры, да и как у их отца, сузились, будто она знает какую-то тайну мироздания, но ни за что её не расскажет.

— Конечно, девочки. А теперь подъём, заправляем кровати и чистим зубы, — я улыбаюсь и расшториваю их окно.

В этот момент ко мне наконец-то плетётся старшая дочь и обнимает.

— Мама, я тебя люблю, — шепчет она.

— И я тебя, малышка, — отвечаю я и обнимаю в ответ. Оксана не такая тактильная, как Алёна. Поэтому я с радостью принимаю те крохи её тепла, которые она мне дарит в редкие моменты.

Я снова вхожу в кухню, где уже стоит мой любимый красавец муж, разливая нам с ним кофе в чашки.

— С добрым утром, любимая, — целует он меня. От него пахнет гелем после бритья с ароматом цитрусовых. У него приятные губы на ощупь и на вкус. Его поцелуи всегда приводили меня в тонус. А зелёные глаза, как у наших девочек, всегда смотрели будто бы в мою душу. — Девочки уже проснулись? — добавляет он после поцелуя.

— Да, скоро уже должны подойти, — я начинаю готовить вафли. Ведь сегодня пятница. «Пятница — день вафель!» — однажды провозгласила это наша младшая принцесса. Ну а я не стала оспаривать. Ведь это лучше, чем часами гадать, чем накормить семью.

Из комнаты для гостей послышалось шуршание. Чёрт. Всё время забываю, что у нас в гостях находится ещё один член семьи. Точнее и не член, и вовсе даже не семьи. Он мой пасынок. Точнее был им, когда я была в отношениях с его отцом. Да и разница в возрасте у нас с ним всего девять лет, поэтому он скорее мне как младший брат, чем как сын.

После зимних каникул ему негде было жить. Его выперли из универа за долги по учёбе, поэтому и в общежитии он не мог жить. Долги по учёбе у него появились, потому что он работал, чтобы прокормить себя и оплатить эту учёбу. А всё потому, что у него натянутые отношения с моим бывшим. Бывший-то как раз мог бы покрыть все финансовые потребности молодого юноши. Но о чём вы? Молодым юношам всегда нужно доказывать своим отцам, что они выше, сильнее, быстрее.

Мы долго говорили с моим мужем о том, как и чем помочь. В конечном итоге договорились пустить его пожить к нам на полгода, пока тот снова не восстановится на учёбе.

Если честно, я была более скептично настроена, чем мой муж. Чужой ему человек, ещё и тоже самец. Да ещё и сын моего бывшего. Но вышло, что вышло. И они даже поладили. Поэтому можно сказать, что мы усыновили нам младшего брата, который стал дядюшкой для наших девочек и с удовольствием с ними нянчится. И вдобавок ко всему он мне помогает по дому. Что является большим плюсом, когда вы живёте за городом, а в доме два маленьких ребёнка.

— С добрым утром, семья! — своим бархатистым голосом пропел наш новый член семьи, Антон.

Я впопыхах завязала свой халат, поскольку, как и всегда, забыла, что в доме живёт другой мужчина.

— ДЯДЯ! — завопили девочки и бросились ему на шею.

— Эй! Вообще-то я ваш отец! И меня нужно первым обнимать! — сделал вид, будто обиделся мой муж, Кирилл. Он сразу же рассмеялся и подхватил на руки младшую. Старшая же очень ловко выкрутилась из его объятий. Как же сложно ей придётся с её нетактильностью в жизни.

— Мамочка, завтрак готов? — спросила Оксана.

— Конечно, конфетка. Сейчас я вам налью чай и приступим, — я улыбнулась и подняла свои глаза орехового цвета. Увидев Антона и его серьёзный взгляд, я поняла, что он что-то хочет сказать. Вообще, если честно, Антон очень простой. У него все его мысли и переживания написаны на лице, поэтому угадать, что что-то не так, можно легко. Я выгнула бровь, как знак вопроса, но Антон только покачал головой. Отлично, он не хочет об этом говорить. По крайней мере сейчас.

Позавтракав, я заплела по очереди девочек, переодела их в детский сад. В их маленькие рюкзачки положила сменную одежду: маечки, носочки. На улице было тепло, поэтому поверх платьев было достаточно накинуть джинсовки и повязать им панамки. Оксана, как и всегда, противилась этой «зловредной», как она выражалась, панамке. Но я её уговорила тем, что скоро панамки закончатся и можно будет бегать по двору дома хоть в чём мать родила. На прощание я чмокнула девочек и мужа. И конечно же поправила ему его тёмно-синий галстук. Он всегда их завязывал как попало, а мой внутренний педантичный человек не мог этого вынести.

Девочки вместе с Кириллом укатили в детский сад. Он после поедет на работу. И настал мой черёд собираться и самореализовываться как профессионал.

Стандартный набор из душа, косметики и одежды — училки. Хоть на улице и май, но это не значит, что я могу оголяться. Работая в образовательном учреждении, не стоит забывать о длине юбок и рукавов рубашек. Поэтому я решила разбавить скучный образ чёрной юбки миди и рубашки с рукавом три четверти цвета топлёного молока красными серьгами-гвоздиками и в тон им браслетом. Свои длинные русые волосы я заплела в косу и уложила её в пучок шпильками. Как же это больно. Быть дамой, работающей в образовании, вдвойне больнее. Нацепив на себя свои лодочки, я уже была готова выдвинуться к выходу, но Антон меня перехватил.

— Слушай, Ань, мне нужно тебе кое-что сказать… — начал он неуверенно, будто сейчас выдаст мне страшную тайну. Его серые глаза обрамлены густыми бровями. Они и без того выразительные, как густой туман, который стоит в июльское жаркое утро над болотом. Но их ещё больше выделяли на лице его круглые очки в облегчённой оправе. Наверно, для своих ровесниц он выглядит очень привлекательно: светло-русые волосы, прямой нос, широкая челюсть. Он высокий и широкоплечий. Да, скорее всего, у него отбоя нет от девушек. Но мы об этом никогда не говорили.

Я вообще не люблю лезть не в своё дело, если меня не просят. Да, у нас с Антоном были очень тёплые отношения. Мы доверяли друг другу, но я не покушалась на те темы, которые он не затрагивал.

— Солнышко, если это не займёт много времени, то я слушаю, — отзываюсь я.

— Мой отец… — начинает молодой человек двадцати двух лет, спотыкаясь, потому что он знает, что с его отцом не только у Антона натянутые отношения, но и у меня. — Он хочет приехать.

— Зачем? Вспомнил, что он отец, и решил выполнить свой отцовский долг? — Честно, я пыталась скрыть своё раздражение. Но поймите, конец учебного года очень нервный, и мне бы не хотелось ещё и решать вопросы личного характера. Меня устраивает моя жизнь. То, какая она размеренная и степенная, и мне бы чертовски не хотелось впускать в неё очередной вихрь эмоциональных качелей в лице отца Антона.

— Сказал, что хочет наладить отношения со мной и плюс у него ещё дела в городе, — молодой человек почувствовал мою нервозность. Он и сам от этой новости был не сказать что в восторге. Я могу только гадать, как ему тяжело.

— Ну что же… Спасибо, что предупредил, — я обняла Антона и поспешила на выход. К головной боли в виде годовых отчётов ещё прибавилась головная боль в виде бывшего. Мне нужно будет предупредить моего мужа. Не думаю, что он обрадуется. Да, он принял его сына как брата. Но это не значит, что между моим мужем и моим бывшим тёплые отношения. Скорее наоборот. Чёрт. А ведь день начинался так хорошо.

Слон в комнате

До работы мне пешком идти пятнадцать минут. Если совсем не торопиться, за двадцать всё равно будешь на месте. В погожие дни всегда стараюсь ходить пешком. И да, нужно не забыть выпить воды. Я ведь люблю себя и своё тело.

На работе в коридорах уже становится тихо. Старшие классы отправились сдавать экзамены. Начальная школа то учится, то нет из-за нехватки педагогов — вторые принимают эти экзамены. Кто-то уже уехал на каникулы. Поэтому можно не спеша дотопать до своего кабинета «Истории и обществознания», ткнуть кнопку включения компьютера и, может быть, добежать до моей коллеги, а по совместительству единственной подруги, Иры. Вообще у меня две подруги, но вторая красотка живёт в городе, и мы с ней видимся катастрофически мало. Да и интересы, если смотреть правде в глаза, стали разными.

Не успела я подумать об Ире, вставляя ключ в замочную скважину, чтобы открыть кабинет, как она материализовалась.

— Ты уже успела сделать корректировки в годовом планировании? — не здороваясь, спросила она.

Я даже и не помню, когда мы последний раз здоровались. С Ирой мне легко, в сравнении с остальными людьми. Наш разговор с ней будто бы никогда не прекращается, поэтому можно не здороваться и не прощаться.

С Ирой мы ровесницы и примерно в одно время пришли работать в эту школу. Но стоит признать, что Ира выглядит куда лучше меня. Она высокая, пышногрудая брюнетка. Она громко и задорно смеётся. И всегда очень искренняя, что подкупает. Ещё Ира будто видит людей насквозь. Она всегда знает, кто с душком, а кому стоит доверять. До меня же эта информация всегда доходит последней. Ира всегда привлекает к себе внимание мужчин, но требования у неё к ним… Скорее всего, она поэтому ещё не замужем. А жаль, она отличная хозяйка, жена и, в перспективе, мама.

— А ты как думаешь? — ответила вопросом на вопрос я, расплываясь в улыбке. Я вошла в кабинет, пропуская Иру вперёд, и стала открывать окна, потому что духота в кабинете может прикончить.

Точно! Нужно выпить воды. Да и на столе бардак. Ох! А в шкафах что творится!

— Чай? Кофе? — спросила Ира, включая чайник в моём кабинете.

— Лучше чего покрепче. С этими планами без бутылки не разобраться. А сдавать уже через два дня. Завуч съест же.

Ира только понимающе хохотнула и начала разливать по кружкам чай.

— Тогда давай начнём с чая, а после уже будем разбираться с нашими планами.

Я согласно кивнула и глотнула чай.

За окном солнце палило уже вовсю, хотя на часах было только девять утра. Лёгкий ветер колыхал тюль на открытых окнах. Птицы вовсю пели свои песни. Уже почти отцвели все яблони. Наверно, аллергики вздохнули свободно. В моей голове невольно всплыл образ, который я так усердно пыталась забыть.

Я стою возле яблони в лёгком белом сарафане на тонких бретельках. Мне всего двадцать один. Я заканчиваю институт, на носу защита дипломной работы. Нервозность, которая вцепилась в меня уже как несколько недель, из-за того что моя выпускная работа потерпела провал на предзащите. Теперь мне следовало её переделывать. Возможно, всему виной выбор научного руководителя, который меня вдохновлял, но как научный руководитель был слаб. Мне об этом тонко намекали на кафедре, но разве я слышала эти намёки? Я больше придерживалась мнения, что это всецело моя ответственность, поэтому в режиме ошпаренной кошки пыталась

хоть как-то привести в божеский вид то, что было. Мне было бы обидно, если бы я вылетела из института так глупо, перед самым финишем.

Но его тёплые сильные объятия меня успокаивали. В эти моменты я чувствовала себя маленькой девочкой, которую обнимает и утешает папа. Так уютно, тепло и безопасно мне было. Казалось, что все мои проблемы вообще ничто. И вовсе даже не проблемы. Он и сам смеялся над тем, о чём я пекусь: «Аня, через десять лет ты и не вспомнишь этого. Это же такой пустяк. И ты сама будешь смеяться над этим, глупышка». Он, казалось мне, был нежен и заботлив в своих высказываниях. И я верила.

Честно, я верила всему, что он мне говорит. Конечно, ведь он был старше меня на шестнадцать лет. У него была интересная жизнь. Двое сыновей уже были подростками: Антону было двенадцать, Максиму пятнадцать. Этот мужчина рано стал родителем. Он вообще рано повзрослел. Был в армии. Потом много и долго служил по контракту. Он почти не видел, как растут его мальчики. Пока его жена воспитывала их, он был в горячих точках. Но его не останавливало то, что у него есть жена и дети. У него в каждой стране и городе, где он бывал, были женщины. Много женщин.

Стоит признать, он был хорош собой. Среднего роста, брюнет с ясными голубыми глазами. У него широкие плечи и сильные руки. Женщины определенно таяли рядом с ним. Как и я. Нет, это для него не оправдание. И то, что он был на грани жизни и смерти, и в такие моменты хочется почувствовать чьё-то тепло, тоже не оправдание его поступкам. Но я тогда была молода, глупа и наивна. Верила всему, что он говорит. Это я сейчас понимаю, что нужно было анализировать. А не есть это огромной ложкой, прося добавки.

Когда он вернулся на «гражданку», его жена помахала ему рукой и была такова. А он остался с парнями. Многим женщинам сразу становилось его жаль, и каждая из них хотела согреть его постель. Помочь в воспитании детей, создать уют в доме. И меня это не обошло стороной. Я также пыталась и старалась. В конце концов я сдалась и сбежала. Как и все. Ведь чтобы этого избежать, мне всего-то нужно было слышать о том, что другие не выдерживали рядом с ним долгого времени. Но вы пробовали двадцатилетней себе что-то доказать? Смысла же нет. Вот и мне никто не смог этого объяснить, поэтому я спасала. Но в конце я выбрала себя.

Одна радость, что с Антоном мы сблизились. Он правда мне стал как младший брат. Мы вместе читали, гуляли и обсуждали — от фильмов и музыки до проблем на учёбе. Поэтому я была рада узнать, что Антон после выпуска из школы поступил в город, где я жила: это означало, что мы сможем снова восстановить наши отношения.

Чего не скажешь о Максиме. Он во всём копировал своего отца. Он не только внешне был его копией, но и все поведенческие и эмоциональные элементы отца впитал в себя, как губка. Вдобавок ко всему Максиму было пятнадцать. Ему не нужны были обсуждения книг. Он уже давно интересовался другими вещами. Поэтому я старалась с ним не контактировать, чтобы не давать ему лишнего повода для его едких высказываний в мой адрес: «Эй, Ань, может, проведёшь для меня индивидуальное занятие, как для моего отца?» Мелкий высокомерный засранец.

Видимо, в ходе моих воспоминаний лицо изменилось и напряглось. И от зорких Ириных глаз это не скрылось.

— Ань, ты как? Что-то дома произошло? — Ира выгнула бровь, в её глазах виднелась обеспокоенность.

— Можно и так сказать. Ты помнишь про моего бывшего?

— Того тирана? Кто его забудет? — с иронией в голосе сказала моя подруга.

Она была права. Такое сложно забыть, даже если сильно постараться.

— В общем, Антон сказал, что он хочет приехать в город, — выпалила я, видимо потому что боялась этой мысли. Может, если быстро её произнести, то и ничего страшного не произойдёт?

— Вот же дерьмо… — говорила мои мысли Ира. — Кирилл знает?

— Ещё нет. Я сама перед самым выходом на работу узнала. На Антоне лица нет от этой чудесной новости.

— Могу представить. И какой план действий? — поинтересовалась подруга.

— Стараться не отсвечивать. Может, он уже и забыл о моём существовании? — с надеждой в голосе ответила я.

— Ты сама веришь в эту сказку?

Конечно, я не верила, и Ира была права. Он не забыл меня — и не потому, что его младший сын жил под моей крышей. Нет, он не знал об этом факте, так как мы с Антоном об этом договорились. Он стабильно напоминал о себе в мой день рождения. Видите ли, можно не выставлять свою личную жизнь в социальных сетях. Но на сайте образовательного учреждения о вас будет информация. Так он и нашёл место, где я работаю. На работу он мне и отправляет каждый год букет цветов. Старый засранец. Сколько ему уже? Должно быть, сорок семь.

Остаток рабочего дня мы с Ирой не возвращались к этой теме. Нужно было закончить рабочие моменты до начала выходных. В понедельник предстояло сдавать отчёты. И мне бы не хотелось торчать за работой в те редкие моменты, которые я могла провести с семьёй. Поэтому мы с подругой негласно решили не замечать слона в комнате. Хотя стоит признать, что этот слон был большой, он давил своим присутствием, и не замечать его становилось всё сложнее.

Когда мы закончили работу, Ира внезапно сказала:

— Ань, надеюсь, ты помнишь о том, что если ты не хочешь играть в его игры, то лучше вообще выйти из игры.

Ира была права, как и всегда. Я игнорировала все эти годы каждый его букет. Это было легче, чем сегодняшняя задача: игнорировать его присутствие где-то рядом. Надеюсь, что он стал более мудрым и не станет совать свой нос в мою жизнь. Тем более что наши отношения с ним были давно. Будто бы их вообще и не было. Лучше бы их вообще и не было.

— Помню, Ира. Спасибо за заботу! — я чмокнула свою подругу в щёку, закрыла кабинет и поторопилась в сторону дома. Нужно успеть приготовить ужин. Скоро девочки и Кирилл вернутся. Нужно перестать думать о плохом, чтобы девочки не заметили, что со мной что-то не так. Не хочу, чтобы мои переживания сказывались на них. В то же время нужно поговорить с мужем. Хотя бы предупредить его, что бывший будет в городе.

Мой телефон завибрировал в руке, когда я сдавала свой ключ от кабинета. Это было смс-оповещение. Я открыла шторку и только смогла ахнуть. «Скоро увидимся, и я снова прикоснусь к тебе». Это был он. Но где он умудрился достать мой номер телефона? Кирилл бы точно такую ерунду не сделал. Подруги у меня, конечно, оригинальные, но и они бы не стали совершать такой поступок, зная, что между нами было. Антон? Ну нет, он сам не горел желанием общаться с отцом, неужели он подверг бы меня такой пытке?

Дима. Чёрт. Как ты его смог достать?

Меньше двух минут

Я стою возле дома, ожидая мужчину, который должен передать мне продукты — накрыть стол. Повод не самый счастливый. В аварии скончался мой друг. А продукты доставляет бывший сестры одноклассника. Если честно, я не понимаю, почему он связался со мной. Ведь в компании были другие люди. Возможно, мама одноклассника дала мой номер, потому что посчитала меня более ответственной. Я и ответственность… Сложно представить нас вместе. Но что поделать? Многие родители отпускали своих детей на вечеринки, если те говорили, что там будет Аня. Будто бы Аня была гарантом безопасности. К счастью, ничьи родители не догадывались, что именно эта Аня вела себя наиболее безбашенно.

На улице дует холодный ветер, и я начинаю чувствовать, как холод проникает под кожу. Пальцы понемногу деревенеть. Сжать — разжать, чтобы кровь согревалась. Мои волосы распущены и растрепались на ветру. Уверена, что слезящиеся от ветра глаза уже размазали тушь. Меня мало волновало, как я выгляжу. Думаю, когда люди теряют близкого человека, им становится плевать на свой внешний вид. Но всё же стоило позаботиться и одеться теплее. Я не успела заскочить домой, чтобы утеплиться, поэтому стояла в том, в чём была в институте. А погода неумолимо портилась. Ветер успел нагнать тучи, и теперь вместо ясного погожего дня стояли тьма и холод.

Звонок на мой телефон. Приятный мужской голос дал знать, что скоро будет. Не имею представления, как вам, но мне по голосу всегда сложно судить о внешности. Была ли мне интересна внешность мужчины, который говорил со мной? Нет. Мои мысли были о другом. Я постоянно анализировала последние дни моего друга. То, как мы с ним спорили. Его тонкие намёки в мой адрес. То, сколько всего мы с ним не успели друг другу сказать. Было больно. Опустошённо. И непонятно, что делать дальше.

Он вышел из машины и протянул мне пакеты.

— Может, помочь тебе донести? — он явно оценивал меня и мои способности дотащить тяжёлые пакеты.

— Эм. Нет, спасибо. Я справлюсь. Тут недалеко.

Моя самостоятельность всегда была моей отличительной чертой. «Если хочешь сделать хорошо, то сделай всё сам» — эти слова моей бабушки высечены в моём мозгу навечно.

Короткий разговор, который ни к чему не вёл. Но почему-то от его взгляда мне стало тепло. И мне захотелось, чтобы это тепло никогда не заканчивалось. Бросив лишь короткий взгляд на него, можно было сразу сказать, что он силён. И за ним хотелось спрятаться, будто бы он был гарантом безопасности. Уж не знаю, что на такое впечатление повлияло: его широкие, сильные плечи или моё желание убежать от всех проблем и спрятаться.

Я как истинная леди сама дотащила пакеты. Сама накрыла на стол, и только потом подошли друзья. Мы вспоминали нашего друга самыми добрыми словами. Потому что он был самым добрым и искренним из всех нас. Мы шутили, будто бы он был рядом. И шутили, чтобы окончательно не чокнуться от горя, которое нас накрывало при осознании того, что с ним мы больше не пошутим. Не обнимем. Мужчины выпивали, а я позволила себе выкурить сигарету со своей подругой. Отвратительная привычка, но с шестнадцати лет я к ней прибегаю, когда мне нужно сосредоточиться, подумать и просто не сойти с ума.

Будем честными, он вылетел у меня из головы примерно в тот момент, когда я накрывала стол. Но меня вернули к нему вопросы друзей.

— Кто привёз продукты? — спросил один из друзей.

— Хм. Дима, кажется. Точно не поняла, кто он и откуда взялся, — отозвалась я, когда мыла посуду.

— А, Дима. Он бывший сестры. Хороший мужик. Он нас тренировал.

И друзья начали обсуждать, как все вместе ходили на тренировки и проводили там время.

Отлично. Теперь у меня есть информация: его зовут Дима, и он тренирует юношей. И что она мне даёт? Совершенно ничего. Интересно ли мне это? Самую капельку. Но не сегодня. И не завтра.

Прошло около полугода с того момента, как я смотрела в его глаза. У меня завязались отношения с человеком, который был мне явно не интересен как мужчина, но я ему была благодарна. Глупо, правда, состоять в отношениях с человеком, которому ты только благодарна за то, что он был рядом в нужный момент. Но мне казалось, что я поступаю правильно. Ведь все так поступают? Благодарят человека за то, что помог вылезти из дерьма. Да, я благодарила собой.

Я знаю, что я его не люблю, не любила и сомневаюсь, что когда-нибудь смогу это сделать. Но я каждое утро готовлю ему завтрак, стираю ему одежду и раздвигаю перед ним ноги. Противно ли мне? О, определенно. Мне не только противно то, что я делаю. Я сама себе омерзительна.

В один из дней, когда я чувствовала себя наиболее отвратительно, мой телефон завибрировал от входящего сообщения.

Дима: «Привет. Как ты?»

Ого, с чего бы это человек спустя полгода вспомнил обо мне после одной встречи. Хотя и встречей мне это сложно назвать. Меньше двух минут ушло.

Но я ответила. И отвечала ему ещё много-много раз. Правильно ли я поступаю: состоя в отношениях с нелюбимым человеком, я отвечаю другому мужчине? Достаточно привлекательному мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.